

В ДОБРЫЙ час!» — так несколько лет назад драматург Виктор Розов напутствовал своих юных героев, шагнувших в большую жизнь. Они не искали легкого хлеба, не хотели пользоваться чужими услугами, отстаивая право на свою дорогу, свое счастье и даже, может быть, на свои ошибки.

Тема возмужания молодого поколения, прозвучавшая в произведениях В. Розова, остается основной в его творчестве. Поэтому эти пьесы любят юноши и девушки. А к Виктору Сергеевичу, как старшему другу, часто обращаются за советом. Старшеклассники приглашают его в школы. Вместе с ними он размышляет о жизни, о выборе профессии, о призвании.

— Предстоящее лето будет «жарким» для выпускников нынешнего года. Двойной выпуск — это удвоенный конкурс в вузы, техникумы. Студентами станет лишь часть выпускников, многие сразу начнут трудиться. Что бы вы, Виктор Сергеевич, хотели сказать ребятам в напутствие! — спросила драматурга корреспондент Г. Чернякова.

— Возможно, некоторые выпускники заранее рассуждают так: «Год пропусти, пересажу, ну, на худой конец поработаю где-нибудь, а там...»

Пропустить год жизни

нельзя. Все равно он будет, этот год, в твоей жизни. Будет! Но как ты его проживешь? Если на пассивной позиции «пересаживания», то может стать привычным состояние инертности, а это уже беда. Вянут желания, парализуется воля, гаснет великий рефлекс цели, о котором писал еще И. П. Павлов.

Уверенность в том, что стоит лишь «переждать», а потом все пойдет прекрасно и само собой, опасна своей легкостью и удобством, как оправдание любой лени, бездельности. И мне бы хотелось предостеречь молодых от

радости узнавания: профессии и окружающих тебя людей. Только надо уметь это увидеть, надо ждать вбирать в себя новое. Каким щедрым на открытия было для меня время работы на текстильной фабрике, куда я попал сразу после школы! Я начал постигать тогда мир вещей, мир людских отношений, прежде скрытых от меня. Это было тоже счастливое время моей жизни, и я с благодарностью вспоминаю о нем.

Новая обстановка требует и какой-то внутренней перестройки. Не будет ежедневного контроля пе-

туде, ему начинает нравиться его профессия.

Конечно, само собой чудо не свершается. Для него нужны волевые усилия: стремление понять свое дело, полюбить его. Порой достаточно простой любознательности, любо-

Виктор РОЗОВ — выпускникам:

В ДОБРЫЙ ЧАС!

заманчивой позиции «перереживания». Человек не имеет права и дня прожить пассивно. Что ты взял от каждого прожитого дня и что дал в этот день людям? — этот вопрос нельзя откладывать на «потом».

А ведь у тех, кто идет на завод, фабрику, в лабораторию, будет и

дагогов, «кнута», который постоянно «подстегивал» вас. Появится свободное время — важно не растрачивать его впустую.

«Каждый из вас — сам себе заведующий, — говорю я ребятам. — Так и спрашивай сам себя в первую очередь. Сумей извлечь из своего труда, занятия, чтения как можно больше».

А путей насыщения знаниями — великое множество. И доступ к источникам духовной культуры открыт всем. Так не переживайте! Живите полной жизнью каждый день, каждый час.

— Выбор профессии — процесс индивидуальный и сложный. Один нашел свое призвание еще в школе, а вот другой ищет, приступает к работе и... разочаровывается. Что вы можете сказать таким «разочаровавшимся»!

— Если человек знает заранее, к чему у него лежит душа, стремится к избранной цели, мы говорим: нашел свое призвание. Но у большинства людей жизнь складывается иначе. Профессия может определяться и случайностью, в силу каких-либо обстоятельств (завод близко от дома или на предприятии работает отец и т. п.). Но при этом особой любви к делу молодой человек не испытывает. Но если он вникает в свою работу, стремится выполнять ее не механически, задумывается, как сделать лучше, то с ним происходит чудо: он как бы открывает себя в

пытства, и, глядишь... Расскажу древнюю индийскую притчу. К старому художнику пришел юноша и попросил обучить его рисованию. Учитель положил перед ним рыбу и сказал: «Я вернусь через час, а ты мне расскажешь все, что узнал о ней». Через час ученик ответил: «У нее глаза, чешуя и хвост». Учитель рассердился: «Оставляю тебя еще на сутки: ты ничего не увидел». На другой день юноша повторил свой ответ. Тут художник разгневался не на шутку: «Оставляю тебя на неделю. Смотри!»

И когда прошла неделя, взволнованный ученик воскликнул: «Как интересно! Прошу вас, придите через месяц: я много узнал, но на все мне не хватило времени!»

Так и о профессии — судить о ней можно только при достаточно глубоком знании дела.

— Ребятам сейчас предоставлены все возможности для выбора профессии. Но некоторые одни специальности считают менее почетными, чем другие. Что вы думаете по этому поводу?

— Как-то мне с коллегами довелось быть в гостях у американских студентов в Гарвардском университете. Хозяева пригласили нас пообедать в профессорской столовой. В роли официантов там были студенты. Они не могли платить за обучение и общежитие, а потому таким способом зарабатывали себе «право на образование».

Но с какой легкостью выполняли они обязанности официанта! Я видел, что этот труд для них не был в тягость.

У наших студентов нет такой проблемы, как плата за обучение. Государство предоставляет каждому молодому человеку право на бесплатное образование, обеспечивает стипендией. Но возникают иные заботы. К нашему стыду, у нас, особенно среди молодежи, негласно установилось деление труда на чистый и грязный, неблагодарный и почетный. Я далек от мысли уравнивать все виды человеческой деятельности по степени их интересности или даже значимости, но азбучная истина о благородности любого общественно полезного труда, мне думается, должна не только пониматься, но и чувствоваться каждым.

Лично мне приходилось за свою жизнь попробовать вкус труда разных видов: я был и весовщиком, и пильщиком леса, и в кузнице работал, и подручным слесаря, и везде — клянусь чем угодно! — везде было чертовски интересно!

По-моему, полезно не терять детского ощущения профессии, когда тебе хочется быть и вагоновожатым, чтоб мчаться, звеня на весь город, и торговцем мороженым, чтоб носить белый фартук, и дворником, чтоб поливать из шланга улицу, и доктором, чтобы иметь важный вид...

— Последний вопрос не относится к общей теме разговора: над чем вы работаете сейчас и какие планы у вас на будущее?

— Хочу написать пьесу к 50-летию Советской власти. Название у нее уже есть: «Традиционный сбор». В ней будет рассказываться о том, как через 20 лет встретились выпускники одного класса. Как в разных людях соединились мечты и реальность, идеализм и житейский прагматизм, жизнь и претензии к жизни.

В ней будет и тема, которую я обдумываю давно: в 35 лет — человек на вершине. И о нем можно судить, состоялся он или нет. Именно в этом возрасте почти каждый обзревает свою жизнь, оценивает себя, радуется или огорчается свершившемуся.

Есть у меня и замысел написать киносценарий о студенте. Меня очень интересует эта категория молодежи. Но не просто мальчики и девочки, которые на кого-то выучиваются, а студент как особый чувствительный прибор времени. Но это — план более дальний.